

Мария Рутковская, работавшая в довоенные годы учительницей) снимала квартиру в доме Дукальских на углу Покровской улицы и Сенной площади (ныне это дом № 6 по улице Шубина) [8]. «Вся жизнь Клавдия Ивановича прошла в непрерывном труде и непрерывных тревогах за дочь, за внуков. Описывая трудовой путь этого очень умного, рассудительного, трудолюбивого и весьма образованного педагога, простого в общении с людьми человека, заботливого и справедливого начальника, трудно удержаться от горьких слез обиды за его судьбу, — писал автору один из учеников К.И. Тихомирова М.И. Шляхтенко. — Перед этим дорогим мне учителем и светлой его памятью, я всегда преклоняюсь и чувствую себя в некотором долгу перед ним».

Годы напряженного и кропотливого труда, лишения и трудности первых послереволюционных лет подточили и без того слабое здоровье Клавдия Ивановича. Он много болел и 18 апреля 1929 года умер. Друзья и ученики похоронили К.И. Тихомирова на Воздвиженском кладбище.

1. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1907. — С. 514.
2. Национальный архив Республики Беларусь. Ф 130, оп. 6, д. 1170, л. 60.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 204, оп. 1, д. 176, л. 205.
4. ГАВО. Ф. 204. оп. 1, д. 7, л. 1-2.
5. Антология педагогической мысли Белорусской ССР. — М., 1986. — С. 264 — 265.
6. ГАВО. Ф. 204. оп. 1, д. 18, л. 1.
7. ГАВО. Ф. 44. оп. 1, д. 119, л. 86.
8. Сообщение ученика К.И. Тихомирова А.И. Шпакова.

Подлипский А.М.

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ В ВИТЕБСКЕ УНИВЕРСИТЕТА

В начале XX века общественность белорусских губерний неоднократно ставила вопрос перед руководством Виленского учебного округа об открытии в крае высшего учебного заведения. Наконец в 1903 году он стал обсуждаться: на открытие университета претендовали Витебск и Могилев. Известный витебский общественный деятель и краевед Владимир Казимирович Стукалич в начале этого года выступил в газете «Витебские губернские ведомости» с большой статьей, в которой призвал местные органы власти и интеллигенцию сделать все для того, чтобы вуз появился именно в городе на Западной

Двине. «Мысль об открытии университета в Витебске долгое время была заветной мечтою всех лучших витеблян, - писал он. - Витебску надо встрепенуться, бросить на время другие заботы и употребить все старания к тому, чтобы университет был открыт именно в Витебске»

Чтобы найти единомышленников и помощников среди известных и влиятельных лиц, Владимир Казимирович за свой счет издал эту статью в виде небольшой брошюры [1]. На внутренней стороне обложки авторского экземпляра, многие годы хранившегося у его дочери, рукой Владимира Казимировича были написаны фамилии тех, кому (в надежде на помощь и содействие) он эти брошюры рассылал. Их было 39 человек, в том числе художник И. Репин, академик А. Пыпин, историки М. Довнар-Запольский, Е. Карский, Е. Орловский, профессор-натуралист, уроженец Полоцка, Д. Кайгородов и др.

Предложение В. Стукалича нашло поддержку в городской Думе, которая на заседаниях 27 августа и 19 декабря 1903 года приняла решение об открытии в Витебске университета. Однако в Виленском учебном округе это предложение не было поддержано. Почему – неизвестно.

Прошло еще три года. Царские власти готовились закрыть университет в Варшаве и открыть его в другом месте. И в Виленском учебном округе вновь заговорили об университете где-нибудь в Северо-Западном крае. Узнав об этом, В. Стукалич срочно информирует городскую Думу. 11 декабря 1906 года в ней вновь обсуждается вопрос об открытии в городе университета и вновь подтверждается предыдущее решение. На этот раз предложение было подкреплено одним важным аргументом: помещики Н. Кронберг и П. Косов готовы были безвозмездно передать для строительства здания университета 30 десятин земли в районе д. Билево-Сокольники (ныне на этом месте ведется массовая застройка жилья). Трое других витеблян – Гринберг, Реблинг и Синяков – изъявили желание пожертвовать для университета по 500 рублей каждый, обещая дополнительно привлечь к подобным жертвованиям и других лиц. Сама Дума сочла возможным выделить 600 тысяч рублей. Общая сумма собиралась достаточно внушительная, особенно для начала...

Официальное ходатайство от имени витебской городской Думы было направлено в Министерство народного просвещения. И специально по этому вопросу в Витебск пожаловал из Варшавского университета профессор Демченко, который познакомился с местными условиями и даже выступил перед членами управы. Суть этого выступления заключалась в следующем. После закрытия университета в Варшаве его должны перевести в другой город. Есть два варианта: центральная Россия (Саратов, Воронеж или Ярославль) или Северо-Западный край (Вильно, Минск, Могилев, Витебск). Со слов гостя,

шансов у Вильно не было никаких, против Минска и Могилева высказались многие члены специальной комиссии. «Поэтому если бы решались открыть университет для Северо-Западного края, то шансы в этом отношении города Витебска значительны», – сказал профессор. – Однако надо рассчитывать в основном только на собственные силы, ибо от правительства помощи не будет».

Каким же виделся университет в Витебске в конце 1906 года? Сначала предполагалось открытие только четырех факультетов: медицинского, химико-физического, а также предположительно юридического и историко-филологического. Первые два-три года можно было бы снимать помещения. Но за это время надо было построить специальное здание, оценочная стоимость которого равнялась 950 тысячам – 1 миллиону рублей. Для учебного заведения потребовался участок земли площадью не менее пяти десятин. («Уже есть 30», – ответили, вероятно, гостю). На содержание вуза ежегодно потребовалось бы 100 тысяч рублей, часть из которых давал Варшавский университет, а остальные должны были найти местные власти. По подсчетам витеблян, для строительства здания не хватало 280 – 350 тысяч. При университете предполагалось создание естественно-исторического музея, анатомического театра и библиотеки. Если все проблемы были бы решены, то с сентября 1907 года Витебский университет мог начать свою работу.

В январе-апреле 1907 года собрание витебского губернского комитета по делам земского хозяйства шесть раз рассматривало «университетский» вопрос. И тоже одобрило его, пообещав принять участие в финансировании. Однако несмотря на всю готовность витеблян «принять» вуз, из этой затеи вновь ничего и не вышло. Вероятно, руководство учебного округа было все же скептически настроено относительно финансовых возможностей города на Западной Двине.

Надо отметить, что несмотря на очередную неудачную попытку открыть университет, польза от проделанной в этом отношении работы была. И когда спустя некоторое время возник вопрос об открытии в белорусских губерниях учительских институтов, Витебск один из первых (если не самый первый!) получил это право. Так осенью 1910 года в городе был открыт первый институт, год спустя – отделение Московского археологического института. Конечно, Учительский институт это не университет. К тому же институт являлся средне-специальным учебным заведением. Тем не менее, в 1911 году к Учительскому институту добавилось еще и реальное училище. Успешная деятельность всех этих учебных заведений в первые годы их существования еще в большей степени упрочило авторитет Витебска в глазах руководителей министерства и учебного округа. А в конце 1916 года, несмотря на войну, вопрос об откры-

тии университета в Витебске (теперь, вероятно, уже на базе Учительского института) вновь активно обсуждался в городе. В конце концов в январе 1917 года городская Дума приняла такое решение. В конце года университет в Витебске должен был появиться. Скорее всего, так он и было бы. Однако на пути этого проекта вновь оказались препятствия. На этот раз вообще не решаемые. Сначала февральская, а затем и Октябрьская революции окончательно перечеркнули «университетские планы» витеблян. С мечтой об университете им пришлось расстаться на несколько десятилетий.

В конце 1960-х годов руководство БССР приняло принципиальное решение об открытии в республике второго (после минского) университета. Утверждают, что первый секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров, выпускник Витебского пединститута, предложил для него именно Витебск. Однако, местные партийные органы, не желая дополнительных хлопот, от этого предложения отказались. Впрочем, за точность не ручаюсь: эти слухи едва ли имеют документальное подтверждение. Так что руководству республики ничего не оставалось делать, как обратить свой взор на третий по населению город – Гомель. Так появился ГГУ. А Витебск своей очереди ждал еще несколько десятилетий. Только в 1995 году, когда к тому времени едва ли не все пединституты республики уже стали университетами, таким стал и витебский пединститут.

1. Стукалич В. К. К вопросу об устройстве университета в Витебске. – [Вт., 1903] – 12 с.